

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-22-31

Чен Эньфу

Китайская академия общественных наук (Пекин, Китай)

Фан Шуцзюнь

Университет Китайской академии общественных наук (Пекин, Китай)

ОБЗОР КИТАЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО «ЭКОНОМИКЕ МУДРОСТИ»

Аннотация: после вступления в 21 век новая научно-техническая революция, в частности, внедрение искусственного интеллекта и квантовых информационных технологий, вызвала волну цифровизации и интеллектуализации во всех сферах производства и общественной жизни. Наблюдаются стремительное развитие и инновация информационных технологий, превращение традиционной индустриальной экономики в цифровую, информационную, интеллектуальную экономику и экономику знаний. В то же время неолиберализм и неогегемония замедляют экономический рост во всем мире, увеличивают разрыв между богатыми и бедными, порождают социальное неравенство, провоцируют конфликт между человеческим обществом и природной средой, приводят к экономическим, политическим, духовным, экологическим кризисам и вооруженной конфронтации. Человечеству нужны новые технологии и новая мудрость для решения этих критических проблем, чтобы открыть новые возможности и создать новые условия для экономического развития, социального порядка и человеческой цивилизации. Таким образом, формирование и развитие «экономики мудрости» («Wisdom Economy») и «общества мудрости» («Wisdom Society») является одним из ключевых идей и инициатив человечества.

Ключевые слова: ноономика, новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), экономика мудрости, общество мудрости, пределы капитализма, неолиберализм, развитие человека, социальная справедливость.

Для цитирования: Чен Эньфу, Фан Шуцзюнь (2024). Обзор китайских и зарубежных исследований по «экономике мудрости» // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 22–31. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-22-31

Cheng Enfu

Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

Fang Shujun

University of Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

REVIEW OF THE RESEARCH ON THE WISDOM ECONOMY IN CHINA AND ABROAD

Abstract: Upon entering the 21st century, a new scientific and technological revolution, in particular the introduction of artificial intelligence and quantum information technology, has trig-

gered a wave of digitalization and intellectualization in all spheres of production and social life. Currently, we can observe a rapid development and innovation of information technology, the transformation of the traditional industrial economy into a digital, information, intellectual and knowledge economy. At the same time, neoliberalism and neohegemony slow down economic growth throughout the world, widen the gap between rich and poor, generate social inequality, provoke a conflict between human society and the natural environment, lead to economic, political, spiritual, ecological crises and armed confrontation. Humanity needs new technologies and the new wisdom to solve these crucial problems, to open up new opportunities and create new conditions for economic development, social order and human civilization. Therefore, the formation and development of the “wisdom economy” and “wisdom society” is one of the key ideas and initiatives of humankind.

Keywords: noonomy, new industrial society of the second generation (NIS.2), wisdom economy, wisdom society, limits of capitalism, neoliberalism, human development, social justice.

For citation: Cheng Enfu, Fang Shujun (2024). Review of the Research on the Wisdom Economy in China and Abroad. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID.*, Vol. 3, No. 4, pp. 22–31. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-22-31

程恩富

中国社会科学院 (中国, 北京)

房姝君

中国社会科学院大学 (中国, 北京)

中外智慧经济研究概览

摘要:进入21世纪以来,新科技革命,尤其是人工智能和量子信息技术的实际应用,在生产和社会生活的各个领域掀起了数字化、智能化的热潮。信息技术正在飞速发展和创新,传统工业经济正在向数字经济、信息经济、智力经济和知识经济转型。与此同时,新自由主义和新霸权主义在阻碍全球经济增长,拉大贫富差距,造成社会不平等,导致人类社会与自然环境的冲突,引发经济、政治、精神、环境危机和武装对抗。人类需要新的技术和新的智慧来解决这些迫切问题,从而为经济发展、社会稳定和人类文明发展创造新的机遇和条件。因此,建立和发展“智慧经济(Wisdom Economy)”和“智慧社会(Wisdom Society)”成为人类的重要思想和实践。

关键词:智慧经济、第二代新型工业社会(NIS2)、智力经济、智慧社会、资本主义极限、新自由主义、人类发展、社会公正。

引用注释:程恩富、房姝君(2024)中外智慧经济研究概览//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 4, pp. 22–31. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-22-31

«Экономика мудрости» в зарубежных исследованиях

В кругах зарубежных теоретиков существуют три основные концепции, тесно связанные с «экономикой мудрости».

Первая – «умная экономика» («Smart Economy»), которая в основном отвечает на вопросы по противоречию между целями развития и целями охраны окружающей среды [Kuhlman, Farrington, 2010] и выступает за эколого-экономический подход (можно рассматривать как экономическую политику), который призван снизить затраты, повысить эффективность и рационально распределить ограниченные ресурсы для достижения путем интеллектуализации экономики устойчивого развития. Основным принцип «умной экономики» состоит в достижении более эффективного распределения и использования ресурсов с помощью технологических инноваций для содействия устойчивому развитию и улучшению социального обеспечения населения¹. Апостол, Бэлачану и Константинуеску [Apostol, Bălăceanu, Constantinescu, 2015] обратили внимание на качество жизни, защиту окружающей среды и другие аспекты, помимо экономического роста, утверждая, что последний может удовлетворять только основные потребности людей, в то же время они отметили с точки зрения критериев оценки, что ВВП не должен использоваться в качестве показателя благосостояния, так как соотношения между ним и счастьем соответствуют функциональной зависимости, которые можно проанализировать и оптимизировать с помощью параметров в концепции «экономика мудрости».

Вторая – «экономика мудрости», которая относится к экономической системе, основанной на человеческих ценностях в целом, призванной преодолеть стремление человека к удовлетворению узких собственных интересов в контексте неоклассической экономики, смягчить острый конфликт между собой и другими людьми, обществом, природой и будущими поколениями из-за ограниченных ресурсов и достичь более устойчивого, качественного коллективного экономического роста, как и индивидуального. Муртаза [Murtaza, 2011], опровергая мнение неоклассической экономики, что стремление индивида к собственным интересам естественно приведет к социальным благам [Lowenberg, 1990], поставил под сомнение так называемого рационального экономического человека, стремящегося к максимизации прибыли, и утверждал, что именно эгоистическая идеология капитализма стала причиной таких социальных проблем, как экономическая нестабильность, повышенный личный стресс и деградация окружающей среды во всем мире, и что необходимо искать альтернативы капитализму. Продолжая взгляд Норгаард [Norgaard, 1995] на взаимодействие и совместное развитие ценностей и экономических структур, он предложил ценность сапиенизма (Sapienism), которая ориентируется на ограниченный собственный интерес и предполагает стремление к самореализации в эстетической ценности, общественных связях и других аспектах, и предлагает экономическую систему на основе данной ценности, которая опирается на мудрость человека и принцип гуманизма, и выходит за рамки экономики знаний. Движущей силой такой экономики знаний является самореализация, а не корыстный интерес, а конечной целью экономического развития – интеллект, а не богатство.

Третья – теория «ноономика» («Noonomy»), представленная российским ученым Бодрновым. Эта теория кардинально отличается от вышеупомянутых двух теорий.

Во-первых, «ноономика» – это общественно-экономическая формация более высокого уровня. В теоретической структуре Бодрнова современное индустриальное общество перейдет к «ноономике» после второго этапа нового индустриального общества (НИО.2). «Ноономика» – это подход к управлению общественной структурой, а также модель разви-

¹ Университет Аликанте. Умная экономика: Economía Inteligente. 2015. URL: <https://smart.ua.es/en/smart-economy-economia-inteligente.html> (Дата обращения: 30.07.2024).

тия, которая постепенно преодолевает и заменяет традиционные экономические формы и отношения в процессе трансформации на пути к нообществу. Она не только исследует новый виток технологической революции и его результаты – трансформацию системы материального производства и структурную перестройку экономики, но и изучает формирование нового общественного порядка и социальной цивилизации, основанной на культурных стандартах более высокого уровня.

Во-вторых, «ноономика» – это удовлетворение ноопотребностей людей неэкономическими способами (знаниями и культурой) [Бодрунов, 2023]. В условиях «ноономики» люди переходят от непосредственного процесса материального производства к использованию собственного ума для контроля и регулирования производственной деятельности. Знания «используются для открытия новых, более эффективных и более экономичных способов удовлетворения рациональных потребностей людей», а культура «служит инструментом для установки базовых элементов в социальной цивилизации» и для ограничения иррациональной потребности [Бодрунов, 2023] (в том числе утилитарное и избыточное потребление, спровоцированное рынком). Именно это отличает ее от форм общества до ее становления, где экономика всегда была главным средством удовлетворения человеческих потребностей.

В-третьих, «фундаментальной концепцией “ноономики” является повышение уровня знаний и культуры у людей» [Бодрунов, 2023]. Основная цель «ноономики» заключается в личностном развитии, которое осуществляется в ходе духовной деятельности во всех сферах человеческой культуры [Бодрунов, 2023], в сознательном самоограничении фальшивых потребностей, как важный аспект личностного развития. Экономический рост менее важен, чем улучшение структуры и качества экономического роста, а человек и его жизнь, развитие и благополучие являются конечной целью и ценностью [Бодрунов, 2021].

Как видно, в отличие от первых двух, «ноономика» – это общая и всесторонняя концепция, а экологическая проблема является лишь одним из многочисленных ее аспектов. С точки зрения «ноономики» решение экологических и ресурсных проблем, в сущности, опирается на правильное понимание и подавление фальшивых потребностей людей путем повышения уровней их знаний и культуры, а также на ограничение личного потребления в пределах необходимости, в общем, на правильные отношения между человеком и природой.

В-четвертых, предлагая реальные решения проблем в постиндустриальном обществе, возникшие в результате технологических революций и вызванных ею социальных изменений, «ноономика» представила новую экономическую парадигму. В «ноономике», критикующей неолиберальную модель рыночной экономики, традиционные капиталистические экономические категории, такие как собственность и труд, уступают свои места новому виду человеческой рациональности («ноорациональности»), отличающемуся от экономической рациональности в неоклассической экономике (она побуждает людей просто стремиться к материальному богатству, измеряемому в деньгах); с другой стороны, «ноономика» не порождает неупорядоченности, когда представляется различным участникам рынка возможность произвольно преследовать свои собственные интересы, а предполагает планы производства, удовлетворяющие конкретные рациональные потребности людей.

Все три вышеперечисленные точки зрения имеют теоретическое и практическое значение, а рассуждения академика Бодрунова носят более комплексный и системный характер, подчеркивая, что «ноономика» – это социально-экономическая формация более высокого

уровня, которая удовлетворяет ноопотребности неэкономическим путем (знания и культура), и предлагая новую парадигму экономики, «ноономика» закономерно выступает против неолиберальной экономики, против модели свободой рыночной экономики.

«Экономика мудрости» в Китае

Исследования по «экономике мудрости» в кругах китайских теоретиков ведутся в трех следующих аспектах.

Во-первых, для анализа и изучения используются характеристики. Чэнь Шицин [Чэнь, 2016] рассматривает «экономику мудрости» как интеллектуальную, симметричную, регенеративную, экологическую и развивающуюся экономику, и с точки зрения экономической формы, целей развития и показателей хозяйственного расчета указывает, что переход с экономического роста к развитию «экономики мудрости» знаменует трансформацию от промышленной экономики к экономике знаний, то есть от материального роста к всестороннему развитию человека, от денежного ВВП к зеленому ВВП, к ВВП счастья. Кроме того, в исследованиях некоторых ученых характеристика «экономики мудрости» рассматривается с точки зрения устойчивого развития [Яо и др., 2024; Чжуан, 2005], драйвера инноваций (знаний) [Цай, 2019; Чэн, 2010], ориентированности на человека [Чжу, 2016; Чжуан, 2005], предвидения [Цай, 2019; Чжуан, 2005] и т.д.

Во-вторых, «экономика мудрости» рассматривается как новая формация экономического развития. Некоторые специалисты, в их числе Ван Хуэй [Ван и др., 2017], отмечают, что «экономика мудрости» – это новая формация экономического развития после сельскохозяйственной, промышленной и информационной экономики. Доу Сяоли и Ли Цзяюй [Доу, Ли, 2018] считают, что «экономика мудрости» – это пятая основная формация экономического развития после сельскохозяйственной, промышленной, информационной экономики и экономики знаний, а ее ядром является человеческая ориентированность. Некоторые, включая Яо Вэй [Яо и др., 2024], считают, что «экономика мудрости» – это экономическая формация более высокого уровня, построенная на основе экономики знаний и объединяющая преимущества цифровой экономики и «умной экономики». Проводится сравнение и анализ четырех вышеупомянутых экономических формаций с точки зрения ключевых факторов производства, основной движущей силы и целей развития.

В-третьих, проводятся исследования по внедрению «экономики мудрости» и по стратегиям ее развития. Ван Цзин [Ван, 2019] исследовал и проанализировал с макроэкономической точки зрения способ применения искусственного интеллекта в области интернета вещей (как пример для построения «экономики мудрости») и отметил, что существуют различия в уровне развития «экономики мудрости» между отраслями – индустрия услуг более развита по сравнению с сельским хозяйством и промышленностью. Чжу Вэньцзин [Чжу и др., 2015] взял за образец строительство «умного города» Ханчжоу, проанализировал цепочки развития промышленности «экономика мудрости» Ханчжоу и исследовал модель развития «умного города» и путь развития «экономики мудрости», рассмотрев историю строительства Ханчжоу с конца XX века с точки зрения технологий, объектов, систем и других аспектов.

Комментарии и дополнения

В связи с вышеизложенными мнениями следующие комментарии и дополнения в пяти пунктах.

Во-первых, в настоящее время в теоретическом обществе существует два толкования понятия «экономика мудрости»: первое толкование – как важный фактор и цель развития «умного города», возникшее в результате обсуждения строительства «умного города» с конца 20 века и содержащее концепцию «экономика мудрости» в контексте строительства города, например, промышленной системы и пространственного размещения экономической деятельности; а также как новая модель экономического развития, призванная осуществить интеллектуализацию всей экономической жизни и производственной цепочки.

Второе толкование – как новая модель экономического развития, она призвана провести интеллектуализацию всей экономической жизни и производственных цепочек, и исследования в этом направлении обычно включают в свои важные объекты исследований и социальные отношения.

Во-вторых, в китайских и зарубежных исследованиях наблюдается сходство содержания понятий «экономики мудрости», прежде всего, в цели развития, ориентированной на человека; во-вторых, в рассмотрении знаний и инновации как движущей силы развития; в-третьих, в устойчивости развития. В отличие от таких моделей экономического развития, как экономика знаний и «умная экономика», «экономика мудрости» подчеркивает, что ведущую роль играет человек, а не технология. Стоит отметить, некоторые вопросы остаются недостаточно изученными, такие как путь реализации, институциональный механизм и система оценки «экономики мудрости». Хотя большинство ученых разделяют такой взгляд, что должны быть новые экономические стандарты для измерения и оценки развития экономики в эпоху «экономики мудрости», такие как ВВП счастья [Чэнь, 2016] и ВВП мудрости [Чжуан, 2005], однако пока нет результатов исследований, подходящих для проведения систематизации показателей для оценки «экономики мудрости».

В-третьих, Китаю крайне необходимо сделать акцент на развитии теории и практики «производительных сил нового качества» в процессе построения «экономики мудрости» и «общества мудрости». В первую очередь, необходимо использовать новые факторы производства, чтобы способствовать скачку к производительным силам нового качества. Необходимо не только обратить внимание на важную роль традиционных факторов производства, таких как земля, труд и капитал в новой индустриализации и «экономике мудрости», но и открыть новые функции новых факторов производства в научно-технических инновациях. Новые три фактора производства (данные, информация и сеть) благодаря своей сильной проницаемости, широкой совместимости и возможности преодоления пространства и времени, способны интегрировать традиционные производительные силы, а затем превратиться в новое качество производительных сил, состоящее из производительных сил данных, информационных и сетевых производительных сил. Потом, новая наука и техника приведут к повышению производительных сил нового качества. Необходимо проводить опережающие исследования и разработки информационных, биологических, зеленых технологий, технологий вычислительных мощностей и искусственного интеллекта и других передовых технологий и усиленно развивать соответствующие промышленные системы. Нужно не только применить эти системные новые технологии во всех областях народного хозяйства и жизнеобеспечения людей, чтобы повысить общую эффективность «умной экономики» и «экономики мудрости»; но и внедрить их в функционирование общества, во всестороннее свободное развитие человека, чтобы улучшить качество и доступность общественных товаров и услуг и повысить общий уровень культуры и цивилизации.

В-четвертых, развитие «экономики мудрости» и «общества мудрости» невозможно отделить от счастья людей. В китайской и зарубежной исследовательской литературе уже давно показано, что богатая и могущественная страна, экономический рост и повышение доходов не совсем равнозначны повышению качества жизни и счастьем людей. Чувство благополучия у многих людей снижается, и возникает «парадокс счастья» между растущим богатством, мощью страны и снижением благосостояния у части ее населения. В соответствии с направлениями исследований индекса счастья мы построили оригинальную систему показателей на микроуровне и макроуровне. Среди них система показателей микроуровня называется «индивидуальная или семейная система показателей» индекса счастья, а система показателей макроуровня – «социальная или национальная система показателей» индекса счастья. В настоящее время некоторые страны и региональные и международные организации разработали и внедрили систему показателей индекса счастья, которая будет полезна для развития «экономики мудрости» и «общества мудрости».

В-пятых, очень важно то, что профессор Бодрунов предлагает критиковать неолиберальную экономику в процессе построения «экономики мудрости». Это связано с тем, что некоторые страны, в их числе и США, продвигают во всем мире неолиберализм из четырех теорий и политических позиций: первые, маркетизация экономической деятельности, противостоящая государственному регулированию экономики в важных областях жизнедеятельности страны; вторые, приватизация факторов производства, противостоящая государственным предприятиям, которые сохраняют доминирующую роль в важных областях жизнедеятельности страны; третьи, индивидуализация социального обеспечения, противостоящая постоянному повышению уровня социального обеспечения и всеобщего благосостояния; четвертые, гегемонизация международных отношений, противостоящая требованию стран Глобального Юга реформировать иррациональный международный экономический порядок. Очевидно, как внутри какой-либо из стран, так и в глобальном масштабе, продвижение неолиберализма крайне негативно сказывается на новые научно-технические революции, структурную перестройку промышленности, рациональное потребление у человека, на эффективное управление искусственным интеллектом, психосоциальное здоровье, прогресс культуры и цивилизации, демократизацию международных отношений, рационализацию международного порядка, в результате чего и на развитие «экономики мудрости» и «общества мудрости». В настоящее время в исследованиях «умной экономики», «экономики мудрости» и «ноообщества» прогрессивным китайским и российским ученым совершенно необходимо делать акцент на устранении негативных последствий неолиберализма.

Список литературы

- Apostol D., Bălăceanu C.T., Constantinescu E.M. (2015). Smart-Economy Concept – Facts and Perspectives (International Conference “European Perspective of Labor Market – Innovation, Expertness, Performance”). In: Institute for Economic Forecasting Conference Proceedings. Article No. 141113.
- Bodrunov S. (2021). Noonomy as the Material Basis for a Prospective Humanitarian Model of Public Order. Sustainability. Vol. 13. No. 3. Article No. 1454. DOI: 10.3390/su13031454
- Kuhlman T., Farrington J. (2010). What is Sustainability? Sustainability. Vol. 11. No. 2. Pp. 3436-3448. DOI: 10.3390/su2113436

- Lowenberg A. (1990). Neoclassical Economics as a Theory of Politics and Institutions. *Cato Journal*. Vol. 9. No. 3. Pp. 619-639.
- Murtaza N. (2011). Pursuing Self-Interest or Self-Actualization? From Capitalism to a Steady-State, *Wisdom Economy*. *Ecological Economics*. Vol. 70. Iss. 4. Pp. 577-584. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2010.10.012
- Norgaard, R. B. (1994). *Development Betrayed: The End of Progress and a Coevolutionary Revisioning of the Future*. London, New York: Routledge.
- Бодрунов С.Д. (2023). Ноономика. Перевод Института финансовых исследований «Чунъян». Китайское финансовое издательство. 197 с.
- Ван Х., Сюй Л., Фу Ц., и др. (2017). Экономика мудрости. Издательство Чжэцзянского университета. [王辉, 徐理虹, 付强, 等 (2017). 智慧经济. 浙江大学出版社].
- Ван Ц. (2019). Анализ способов применения искусственного интеллекта в области интернета вещей для построения экономики мудрости // *Электронный мир*, № 12. С. 99-100. DOI: 10.19353/j.cnki.dzsj.2019.12.051. [王景 (2019). 人工智能物联网构建智慧经济应用模式分析. *电子世界*. No. 12. Pp. 99-100. DOI: 10.19353/j.cnki.dzsj.2019.12.051].
- Доу С., Ли Ц. (2018). Стратегическая корректировка промышленной структуры в провинции Хэнань на фоне экономики мудрости // *Экономический форум*. № 5. С. 125-128. [豆晓利, 李嘉桢 (2018). 智慧经济背景下河南省产业结构战略性调整. *经济论坛*. No. 5. Pp. 125-128].
- Цай Н. (2019). Исследование понятия, функции и взаимосвязи между экономикой мудрости и индустрией мудрости // *Предпринимательская экономика*. № 8. С. 48-50. [蔡宁 (2019). 智慧经济与智慧产业的内涵、功能及其关系研究. *商业经济*. No. 8. Pp. 48-50].
- Чжу В., Жуань Ч., Ли М. (2015). Исследование пути строительства умного города Ханчжоу и развития экономики мудрости с точки зрения системной интеграции // *Городской обзор*. № 2. С. 115-123. [朱文晶, 阮重晖, 李明超 (2015). 杭州智慧城市建设与智慧经济发展路径研究——基于系统集成的视角. *城市观察*. No. 2. Pp. 115-123].
- Чжу Ц. (2016.) Экономика мудрости и строительство умного города // *Современная экономическая информация*. № 5. С. 19-21. [朱俊明 (2016). 智慧经济与智慧城市建设. *现代经济信息*. No. 5. Pp. 19-21].
- Чжуан Ю. (2005). Экономика мудрости: новый анализ модели экономического развития в условиях гармоничного общества // *Исследование развития*. № 6. С. 70-71. [庄渝霞 (2005). 智慧经济:和谐社会下经济发展形态的一种新分析. *发展研究*. No. 6. Pp. 70-71].
- Чэн Я. (2010). Новая тенденция экономического развития: экономика мудрости // *Академический журнал Линнань*. № 3. С. 64-67. DOI: 10.13977/j.cnki.lnxk.2010.03.021 [程扬 (2010). 经济发展的新趋势:智慧经济. *岭南学刊*. No. 3. Pp. 64-67. DOI: 10.13977/j.cnki.lnxk.2010.03.021].
- Чэнь Ш. (2016). Что такое экономика мудрости // *Деловая культура*. № 29. С. 14-16. [陈世清 (2016). 什么是智慧经济. *商业文化*. No. 29. Pp. 14-16].
- Яо В., Гон М., Чжоу П., и др. (2024). От эпохи экономики знаний к эпохе экономики мудрости: внимание к новой структуре исследования управления знаниями // *Научно-технический прогресс и встречные меры*. №1-12. URL: <https://knshtbprolnkihtbprolnet-p.libdb.ucass.edu.cn/kcms/detail/42.1224.G3.20240529.0849.004.html> (Дата обращения / Access date: 29.07.2024) [姚伟, 龚明雪, 周鹏, 等 (2024). 从知识经济时代到智慧经济时代:聚焦新的知识管理研究框架. *科技进步与对策*. No. 1-12. [2024-07-29]. URL: <https://knshtbprolnkihtbprolnet-p.libdb.ucass.edu.cn/kcms/detail/42.1224.G3.20240529.0849.004.html>]

References

- Apostol D., Bălăceanu C.T., Constantinescu E.M. (2015). Smart-Economy Concept – Facts and Perspectives (International Conference “European Perspective of Labor Market – Innovation, Expertness, Performance”). In: *Institute for Economic Forecasting Conference Proceedings*. Article No. 141113.
- Bodrunov S. (2021). Noonomy as the Material Basis for a Prospective Humanitarian Model of Public Order. *Sustainability*. Vol. 13. No. 3. Article No. 1454. DOI: 10.3390/su13031454
- Kuhlman T., Farrington J. (2010). What is Sustainability? *Sustainability*. Vol. 11. No. 2. Pp. 3436-3448. DOI: 10.3390/su2113436
- Lowenberg A. (1990). Neoclassical Economics as a Theory of Politics and Institutions. *Cato Journal*. Vol. 9. No. 3. Pp. 619-639.
- Murtaza N. (2011). Pursuing Self-Interest or Self-Actualization? From Capitalism to a Steady-State, Wisdom Economy. *Ecological Economics*. Vol. 70. Iss. 4. Pp. 577-584. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2010.10.012
- Norgaard, R. B. (1994). *Development Betrayed: The End of Progress and a Coevolutionary Revisioning of the Future*. London, New York: Routledge.
- Bodrunov S.D. (2023). *Noonomy*. Translated by the Chongyang Institute for Financial Studies. China Financial Publishing House. 197 p.
- Wang H., Xu L., Fu Q., et al. (2017). *Wisdom Economy*. Zhejiang University Press. [王辉, 徐理虹, 付强, 等 (2017). 智慧经济. 浙江大学出版社].
- Wang J. (2019). Analysis of Application Models of Artificial Intelligence in the Internet of Things to Build Wisdom Economy. *Electronic World*. No. 12. Pp. 99-100. DOI: 10.19353/j.cnki.dzsj.2019.12.051. [王景 (2019). 人工智能物联网构建智慧经济应用模式分析. 电子世界. No. 12. Pp. 99-100. DOI: 10.19353/j.cnki.dzsj.2019.12.051].
- Dou X., Li J. (2018). Strategic Adjustment of Industrial Structure in Henan Province Against the Background of Wisdom Economy. *Economic Forum*. No. 5. Pp. 125-128. [豆晓利, 李嘉桢 (2018). 智慧经济背景下河南省产业结构战略性调整. 经济论坛. No. 5. Pp. 125-128].
- Cai N. (2019). Research on the Connotation, Function and Relationship Between Wisdom Economy and Wisdom Industry. *Commercial Economics*. No. 8. Pp. 48-50. [蔡宁 (2019). 智慧经济与智慧产业的内涵、功能及其关系研究. 商业经济. No. 8. Pp. 48-50].
- Zhu W., Ruan C., Li M. (2015). Research on the Construction of the Smart City in Hangzhou and Development Path of Wisdom Economy from the Perspective of System Integration. *Urban Observation*. No. 2. Pp. 115-123. [朱文晶, 阮重晖, 李明超 (2015). 杭州智慧城市建设与智慧经济发展路径研究——基于系统集成的视角. 城市观察. No. 2. Pp. 115-123].
- Zhu J. (2016.) Wisdom Economy and Smart City Construction. *Modern Economic Information*. No. 5. Pp. 19-21. [朱俊明 (2016). 智慧经济与智慧城市建设. 现代经济信息. No. 5. Pp. 19-21].
- Zhuang Y. (2005). Wisdom Economy: A New Analysis of Economic Development Patterns Under a Harmonious Society. *Development Research*. No. 6. Pp. 70-71. [庄渝霞 (2005). 智慧经济: 和谐社会下经济发展形态的一种新分析. 发展研究. No. 6. Pp. 70-71].
- Cheng Y. (2010). New Trends in Economic Development: Wisdom Economy. *Lingnan Journal*. No. 3. Pp. 64-67. DOI: 10.13977/j.cnki.lnxk.2010.03.021 [程扬 (2010). 经济发展的新趋势: 智慧经济. 岭南学刊. No. 3. Pp. 64-67. DOI: 10.13977/j.cnki.lnxk.2010.03.021].
- Chen S. (2016). What Is Wisdom Economy? *Business Culture*. No. 29. Pp. 14-16. [陈世清 (2016). 什么是智慧经济. 商业文化. No. 29. Pp. 14-16].

Yao W., Gong M., Zhou P., et al. (2024). From the Knowledge Economy Era to the Wisdom Economy Era: Focusing on the New Knowledge Management Research Framework. *Scientific and Technological Progress and Countermeasures*. No. 1-12. URL: <https://knshtbprolcnkihtbprol-net-p.libdb.ucass.edu.cn/kcms/detail/42.1224.G3.20240529.0849.004.html> (Access date: 29.07.2024) [姚伟, 龚明雪, 周鹏, 等 (2024). 从知识经济时代到智慧经济时代:聚焦新的知识管理研究框架. *科技进步与对策*. No. 1-12. [2024-07-29]. URL: <https://knshtbprolcnkihtbprol-net-p.libdb.ucass.edu.cn/kcms/detail/42.1224.G3.20240529.0849.004.html>]

Информация об авторах

Чен Эньфу

Академик Китайской академии общественных наук, председатель Всемирной ассоциации политической экономии (КНР, Пекин, Цзяньго мэнь нань дацзе, 5)

E-mail: winniewow@163.com

Фан Шуцзюнь

Докторант Университета Китайской академии общественных наук (КНР, Пекин, Цзяньго мэнь нань дацзе, 5)

E-mail: winniewow@163.com

Information about the authors

Cheng Enfu

Academician of the Chinese Academy of Social Sciences, Chairman of the World Association for Political Economy (PRC, Beijing, Jianguo men nan dajie, 5)

E-mail: winniewow@163.com

Fang Shujun

Doctoral Candidate at the University of Chinese Academy of Social Sciences (PRC, Beijing, Jianguo men nan dajie, 5)

E-mail: winniewow@163.com